

Не ешь грибов, Гертруда!

Актеры местного ТЮЗа готовы к самосожжению

Культура -
2000.-27 июля-2001.-с. 4

Первая половина лета в Томске была сухой и жаркой. Но только не для томской культуры. Она существовала в иных атмосферных условиях – там бушевали грозы, неслись потоки обвинений и обид.

Сначала несколько недель лихорадило Томский театр юного зрителя. Артисты, используя весь арсенал имеющихся у них выразительных средств, пытались вытрясти из областной администрации зарплату за май, июнь и отпускные. Началась эта полная драматизма борьба с открытого письма губернатору области Виктору Крессу.

«Уважаемый Виктор Мельхиорович! Мы и наши дети голодаем. Мы ходим на работу пешком, у нас нет денег на хлеб. Мы в прямом смысле слова перешли на подножный корм – собираем грибы в сквере возле театра, чтобы хоть что-то поесть. Хотя прекрасно осведомлены, что грибы есть вредно, они заражены выхлопными газами. Если городу и области не нужен наш театр, не честнее ли будет так и заявить нашей коллективу? Неужели вы станете первым губернатором России, который закроет театр, двадцать лет работавший для детей и молодежи?»

Ходоки из ТЮЗа пришли с этим письмом к заму губернатора по социальной сфере Александру Дрон-

никову, после чего театру выдали остатки денег за апрель. Загнанные губернатором и нижестоящих начальников продолжилось на собрании, которое тюзовцы устроили несколько дней спустя и где надеялись увидеть председателя комитета по культуре Лили Кабанкову и заместителя начальника департамента финансов Веру Плиеву. Ни та, ни другая не явились, видимо, не зная, что отвечать на вопросы злых и голодных людей. Собрание превратилось в выплеск эмоций перед журналистами – были приглашены все томские газеты и телекомпании. Жанна Апарина, одна из лучших актрис театра, почти рыдая, рассказывала, как она пытается выжить, получив в июне остатки апрельской зарплаты – 380 рублей. Ее сын, закончивший школу, не смог пойти на выпускной бал, им нечего есть, а недавно в ее квартиру приходили судебные исполнители – описывать имущество за огромные долги по квартплате. Актеры наперебой предлагали устроить забастовку, подать в суд на департамент финансов, кто-то предложил голодовку, еще кто-то – надеть театральные костюмы и устроить митинг на ступенях областной администрации. Артист Вячеслав Остальд задал вопрос, не устроить ли им массовое самосожжение, другой

артист предложил пойти завтра в комитет по культуре, сотрудники которого будут как раз получать зарплату, и заставить комитетчиков поделить деньгами. Напоследок прозвучало предложение отправить телеграмму Президенту Путину и пригласить его в Томский ТЮЗ на собрание по поводу зарплаты. Видимо, этот всплеск эмоций все же достиг начальственных ушей, поскольку на следующий день после собрания Александр Дронников встретился с директором театра Валерием Щербаковым, а еще через день в ТЮЗе выдали деньги за май.

Оставалось отвоевать июньскую зарплату и отпускные. И тюзовцы, уже вошедшие в боевой раж, снова организуют собрание, на которое все-таки пришли Лили Кабанкова и Александр Дронников. И тут-то в разговоре «с глаза на глаз» выяснилось, что коллектив ТЮЗа зря так разозлился. Позиция администрации сводилась к трем основным пунктам. Во-первых, в театре действительно маленькие ставки. Но ставки утверждало Министерство культуры, а не областная администрация. К тому же театр – не полностью бюджетная организация, часть денег должен зарабатывать сам. Департамент финансов честно отдал театру все деньги, которые

должен был за первое полугодие. Остальные учреждения культуры области получили только 60 процентов тех средств, которые должны были получить. Более того, за первое полугодие театр сам заработал на 110 тысяч рублей больше, чем планировал. Но почти все деньги ушли на выплату налогов, на хозяйственные расходы театра, на постановку новых спектаклей. Не хватило только на зарплату.

Во-вторых, в подобной ситуации в Томске не только артисты. Медики, например, тоже сидят без денег – в большинстве районов области им не выплатили заработанное за май. Но они почему-то не устраивают костюмированных митингов. Видимо, нервно-психическая организация у них другая.

И, наконец, в-третьих, Александр Дронников посоветовал актерам попридержать свои эмоции и не шантажировать власть намеками на закрытие театра. Тем более что власть уже сама задумалась, а нужен ли городу такой театр. Театр, о котором приезжающие время от времени театральные критики из столиц в один голос говорят как о поражающем своим непрофессионализмом, раздолбанностью актеров и самостоятельным уровнем спектаклей. Еще бы, откуда взяться профессионализму, если с 1992

года ТЮЗ всю свою творческую энергию направляет на то, чтобы с маниакальным упорством сбрасывать с руководящих постов то директоров, то главных режиссеров. На упрек в чрезмерном бузотерстве, прозвучавший из уст Лили Кабанковой, заслуженный артист России Сергей Хрупин заявил: «Это нормально для театра – «сдвигать» директоров и режиссеров!»

Музейные работники никого не съедают. Они вообще всегда вели себя тише воды, ниже травы. Но ничто и их сделала агрессивными. Насмотревшись на соседний ТЮЗ, сотрудники областного Художественного музея тоже вспылили и впервые за многие годы ребром поставили вопрос о забастовке. Деньги за май (причем только 70 процентов) они получили в июле. Средняя зарплата музейных работников в Томске – 579 рублей. А прожиточный минимум в области составил в июне 962 рубля. Сохранять мину культурных людей при таком раскладе музейщики больше не могут.

Ирина КОРНЕВА

Когда верстался номер

Как нам сообщили из областного комитета по культуре, зарплата актерам Томского ТЮЗа и Художественного музея за июнь выплачена.